

Региональная экономика

Научная статья

УДК 330.1; 330.15

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11689>

JEL: O13; Q51; R11

Оценка уровня социально-экономического развития Ростовской области на основе сбалансированности региональных подсистем

Т. В. Ибрагимхалилова¹, Г. В. Голикова², К. О. Овчиникова^{3✉}

^{1,3} Донецкий государственный университет, ул. Университетская, 24,
283001, Донецк, Российская Федерация

² Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1,
394018, Воронеж, Российская Федерация

Предмет. Условия, определяющие сбалансированность развития региональных подсистем, зависят от многих факторов, влияющих на степень регионального развития конкретного региона. В современных условиях сбалансированность развития региональных подсистем напрямую влияет на уровень социально-экономического развития региональной экономики.

Цель. Обоснование методического подхода к оценке уровня социально-экономического развития региона через призму сбалансированности его подсистем (социальной, экологической, экономической).

Методология. Методология исследования основана на системном подходе; в работе использовались общенаучные и специальные аналитические методы логического анализа, которые применялись при исследовании методик оценки сбалансированности регионального развития; структурно-логического анализа, позволяющего упорядочить и уточнить терминологию в понятийном аппарате «сбалансированного развития региона»; обобщения; группировки (при проведении отбора статистических показателей). Также в работе использованы экономико-математические и экономико-статистические методы при анализе и оценке связей между показателями, в том числе метод индексных взаимосвязей, позволяющий определить степень влияния одного показателя на другой и оценить их взаимосвязь. Для наглядной демонстрации результатов исследования и аналитических данных использовался метод визуализации, с помощью которого можно представить полученные результаты в графическом или диаграмматическом виде, что помогает лучше понять их суть и сделать выводы. Для оценки баланса составляющих подсистем региона (социальной, экологической, экономической) были задействованы сравнительный анализ и экономический анализ: сравнительный анализ позволяет определить различия и сходства между этими составляющими и оценить их влияние на общую картину развития региона; экономический анализ позволяет выявить экономические факторы, влияющие на состояние региона, и оценить эффективность функционирования его подсистем. При обосновании набора показателей и оценке эффективности функционирования региональных подсистем (социальной, экологической и экономической) был применен метод экспертной оценки, позволяющий получить более объективные и обоснованные данные для анализа и оценки деятельности региона.

Результаты. Полученные результаты указывают на несовершенную систему развития Ростовской области, где социальные, экологические и экономические подсистемы не сбалансированы. Оценка сбалансированности регионального развития показала низкий уровень хозяйственной активности региона, который составляет 1,9 баллов, что ниже среднего значения (от 2 до 3 баллов). Данный показатель сигнализирует о нестабильном состоянии социально-экономической системы, поэтому требуется создание механизма для регулирования баланса целевых характеристик системы. Это будет являться основополагающим направлением для будущих исследований.

Обсуждение результатов. Полученные результаты сопоставлены с выводами исследователей, осуществлявших оценку уровня социально-экономического развития региона в указанные временные периоды на основе изучения сбалансированности региональных подсистем и делающих прогнозы относительно перспектив регионального развития.

Выводы. Проведенный анализ позволил сделать выводы о содержательной характеристике сбалансированности регионального развития как результате влияния экономических, социальных и экологических факторов на подсистемы региона; элементном составе интегральных показателей оценки сбалансированности региональных подсистем в частности и регионального развития в целом, включающем содержательную сторону оценки социально-экономического развития региона; особенностях методического подхода, основанного на балльной оценке показателей регионального развития.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, сбалансированное развитие, баланс, пропорции, оценка, трехфакторная модель.

Для цитирования: Ибрагимхалилова, Т. В., Голикова, Г. В. & Овчиникова, К. О. (2023). Оценка уровня социально-экономического развития Ростовской области на основе сбалансированности региональных подсистем. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, (4), 60–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11689>

Введение

Исследование и решение проблем сбалансированности регионального развития является актуальным уже несколько десятков лет. Региональное развитие, представляя собой динамичный процесс, вектор которого должен быть направлен в сторону общественного прогресса, под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов подвержен смещению в плоскость неустойчивого состояния своей элементной базы. Нарушение баланса в региональном развитии ведет к диспропорциям, оказывающим негативное воздействие на эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований.

Сбалансированное развитие регионов играет важную роль в общем развитии страны, так как позволяет максимально использовать потенциал каждого региона в соответствии с его особенностями и возможностями. В свою очередь, возможности региона определяются его индивидуальными особенностями, такими как системность развития, текущие тенденции развития региона, хозяйственная специализация.

Основные факторы, влияющие на развитие региона и улучшение жизни его населения, включают общие факторы (географическое положение, климат, демографию), простран-

ственное развитие (инфраструктуру, жилищное строительство), ресурсную обеспеченность (природные ресурсы, экологические условия), экономическое развитие (производство, капитал) и социальные активы (стабильность, партнерство, квалификацию и социальную инфраструктуру) (Ибрагимхалилова & Лукьянченко, 2017. С. 94).

О. А. Ушакова (2012. С. 163) справедливо отмечает, что наиболее значимым естественным фактором развития регионов выступает природно-ресурсный потенциал, который, в свою очередь, является основой развития территориально-производственных комплексов, территориального разделения труда и рыночной специализации.

На региональное развитие влияет также структура экономики регионов и их вещественно-компонентной основы, определяющие роль и место административно-территориальных образований в системе общественного разделения труда на национальном и глобальном уровнях.

Сбалансированность, согласно современному экономическому словарю, это «...равновесие, т. е. состояние экономической системы, характеризующееся уравниванием двух или

большого числа разнонаправленных факторов»¹. Т. Г. Бродская (1991, С. 7), характеризуя сбалансированность экономики, отмечает важность установления не только определенных пропорций, но и соответствия между общественными потребностями, объемами предложения, структурой распределения, а также экономических форм, в которых осуществляется производство, распределение, обмен и потребление. По мнению Д. А. Барабаша (2014, С. 42), сбалансированное развитие любых систем предполагает изменениях все подсистем – синхронное, гармоничное, при поддержании относительной пропорциональности соотношения между ними. М. Ю. Калинин (2005, С. 15) определяет сбалансированное региональное развитие с позиций равновесия и сокращения дисбаланса его экономических, политических, социальных и экологических подсистем, обеспечивающее «поступательное развитие региона в целом». С. В. Дохолян (2022, С. 62) провел комплексное исследование теоретической сущности понятия «сбалансированного развития экономики региона», где определил сбалансированное региональное развитие как согласованный между субъектами региональной экономики процесс, основанный на целевых установках и индикативном планировании, осуществляемый для улучшения уровня хозяйствования всех заинтересованных категорий лиц (групп), таких как жители региона, участники предпринимательской деятельности, органы государственной власти, учреждения образования различных уровней и т. п. Кроме того, С. В. Дохолян отмечает необходимость соблюдения баланса между объемом и составом ресурсов с одной стороны и потребностями в них – с другой, при динамичном изменении их качественных и структурных характеристик.

Л. А. Гамидуллаева, Е. С. Грошева, О. А. Белоградова, Д. Н. Шевченко (2022, С. 30) указывают на различия между сбалансированным и устойчивым развитием, и отмечают, что последнее предполагает достижение заданных параметров региона, отражающих интересы всех стейкхолдеров в социальной, экономической и экологической сферах. Имеют значение также соответствие масштаба, структуры и качественные особенности ресурсов спросу на них» (Гамидуллаева et al., 2022, С. 27).

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 512 с.

Р. И. Шнипер (1979), Р. В. Болтов и др. (2016), Ю. В. Павлов (2020), Д. Х. Красносельская и В. М. Тимирьянова (2022) Ю. И. Трещевский и др. (2022), и Д. А. Ендовицкий и др. (2023) уделяют особое внимание сбалансированности и пропорциональности между экономическим потенциалом региона и воспроизводственными процессами, включая пространственное расселение населения.

В. И. Ксенофонтов (2010) распространяет понимание сбалансированности на элементы экономической политики, права, обязанности² и интересы пространственно-функциональных систем различных уровней.

А. И. Садыков (2022) обращает внимание на достижение оптимальности в использовании потенциала региона и страны в целом.

Отметим, что для обеспечения сбалансированного регионального развития необходимо обеспечение согласованности темпов развития отраслей региона в зависимости от приоритетов его социально-экономического развития, а также с учетом степени удовлетворения регионального спроса. Несоблюдение баланса в региональном развитии ведут к диспропорциям (несоразмерности, несоответствию между частями целого), которые оказывают негативное воздействие на эффективность экономики, тактику и стратегию институциональных преобразований. В этой связи отметим, что проблема разбалансированности, диспропорциональности развития крупных территориальных подсистем страны была поставлена еще 1996 г.³, однако до сих пор ее нельзя считать решенной.

Курс на устойчивое сбалансированное региональное развитие, осуществляемое на принципах стимулирования рационального социально ориентированного природопользования и максимального сохранения человеческого потенциала посредством формирования высоких стандартов благосостояния населения (Корчак, 2020), предопределил разработку Федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации», которая базировалась

² Ксенофонтов В. И. Теоретико-методологические основы управления сбалансированным развитием региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб, 2011. 42 с.

³ Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 3 июня 1996 г. № 23. Ст. 2756.

на комплексной оценке уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (табл. 1). Данная программа позволяла определить возможности текущих и долгосрочных задач социального и хозяйственного развития на основе использования внутренних резервов, источников экономического роста и эффективности мер по реализации социально-экономической политики, уменьшить разрыв по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами⁴.

Предложенная оценка и комплекс задач не в полной мере позволили сгладить диспропорции регионального развития, так как регионы исследовались изолированно, вне зависимости от взаимодействия между физическим капиталом, природным капиталом, человеческим капиталом, бизнес-средой и институциональной структурой, которые работают вместе в более широкой экосистеме.

В. И. Ксенофонов (2010), исследовав тему оценки уровня социально-экономического развития региона, считает, что необходимо провести анализ нескольких показателей (табл. 1), которые помогут выявить баланс социально-экономической системы региона. Такой анализ позволяет определить соотношение между потребностями региона в ресурсах и способностью региона обеспечить необходимую ресурсную базу. Хотя разработанный В. И. Ксенофоновым метод не нашел широкого практического применения, его использование позволило установить конкретные показатели региональных программ развития.

Заслуживает внимания предложенная А. Ю. Даванковым, Н. Л. Яцуковой (2015) трехфакторная модель оценки уровня сбалансированности хозяйственной деятельности региона. Основана она на определении равновесия (баланса) между экономической, социальной и экологической подсистемами, которые обеспечивают сбалансированность и устойчивость региональной социально-экономической системы.

В настоящее время достигнут консенсус в отношении концепции устойчивости с «эколо-

гическими», «социальными» и «экономическими» измерениями, которые называют «три столпами устойчивости» (Atkinson et al., 1997; Ефимова, 2023). Экологическая устойчивость связана с принятием решений в области защиты природной среды; социальная устойчивость заключается в активной поддержке способности нынешнего и будущих поколений создавать здоровое и пригодное для жизни сообщество; экономическая предполагает эффективное и ответственное использование ресурсов для получения долгосрочных выгод.

Представленная в табл. 1 трехфакторная модель, построенная на основе разработок А. И. Татаркина и др. (2016. С. 147–155), позволяет обеспечить достаточно точную оценку при формировании интегральных показателей для каждой подсистемы. В то же время ее использование будет способствовать разработке системных решений и действий путем предоставления упрощенной и уточненной агрегированной информации стейкхолдерам. Индикаторы данной модели, являясь полезными инструментами для передачи идей и ценностей, обеспечат внедрение знания физических и социальных наук в процесс принятия решений, а также постановку цели и измерения прогресса в ее достижении (Kuik & Verbruggen, 1991).

Методы и результаты исследования

Оценка сбалансированности регионального развития Ростовской области проведена на основе показателей, базирующихся на данных Росстата об уровне развития социальной сферы (образования, ЖКХ, здравоохранения, культуры и спорта, населения, правонарушений и социальной напряженности), об уровне экологического развития (воздух, вода, леса, отходы) и уровне развития экономической деятельности региона за 2018–2022 гг.

На основе трехфакторной модели А. Ю. Даванкова и Н. Л. Яцуковой (2015) по факту произведенных расчетов выбранных показателей было осуществлено обоснование критериев оценки статического (абсолютного) и динамического (индекс роста) значений каждого показателя в целях ранжирования их по трехбалльной шкале, где 3 балла – лучший результат динамики, 1 балл – худший результат, при несущественной динамике (в границах 0,99–1,01) ставится оценка 2.

⁴ О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)»: постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2001 г. № 717. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Трансформация моделей оценки уровня социально-экономического развития регионов

ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ»	Оценка уровня социально-экономического развития региона (по В. И. Ксенофонтову)	Трехфакторная модель оценки сбалансированности развития региональных подсистем
Валовой региональный продукт (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.)	Покрытие потребности региона в финансировании	<i>Система оценки социальной сферы региона</i>
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. руб.)	Покрытие потребности региона в финансировании за счет собственных ресурсов	Образование (средняя численность на одно дошкольное образовательное учреждение, чел./ед.; средняя численность по школе, чел./ед.; средняя численность по образовательной организации, осуществляющей подготовку квалифицированных рабочих, служащих, чел./ед.; средняя численность по образовательной организации, осуществляющей подготовку специалистов среднего звена, чел./ед.; средняя численность по образовательной организации ВПО, чел./ед.).
Объем внешнеторгового оборота на душу населения (долл. США) (VTO)	Покрытие потребности региона в трудовых ресурсах	ЖКХ (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ² ; удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату ЖК услуг, %; предоставление гражданам соц. поддержки (льгот) по оплате жилых помещений и коммунальных услуг).
Финансовая обеспеченность региона с учетом паритета покупательной способности на душу населения (тыс. руб.)	Покрытие потребности региона в трудовых ресурсах за счет собственных ресурсов	<i>Здравоохранение</i> (число больничных коек на 10 000 чел. населения; мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 чел. населения; численность врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения; численность среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения; заболеваемость на 1000 чел. населения).
Доля среднесписочной численности работников, занятых в малых предприятиях (без учета внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в общей среднесписочной численности работников, занятых в предприятиях и организациях (%)	Средний коэффициент использования основных производственных фондов по отраслям	<i>Культура, спорт</i> (число спортивных сооружений; общедоступные библиотеки (библиотечный фонд, экз. / 1000 чел.); среднее число отдохнувших на одно детское оздоровительное учреждение, чел./ед.). <i>Население</i> (среднегодовая численность населения, тыс. чел.; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; соотношение браков и разводов, разводов на 1000 браков). <i>Правонарушения</i> (число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии; число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения). <i>Социальная напряженность</i> (забастовки (число работников принимавших участие); коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения; численность безработных, тыс. чел.; расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на реализацию мер Социальной поддержки отдельных категорий граждан, тыс. руб.).
Уровень зарегистрированной безработицы (в % к экономически активному населению)	Покрытие потребности региона в продуктах питания за счет собственных ресурсов	<i>Воздух</i> (количество источников загрязнения атмосферы, ед.; выброшено без очистки загрязняющих веществ, тыс. т; выброшено в атмосферу загрязняющих веществ за отчетный год от сжигания топлива (для выработки электро- и теплоэнергии), тыс. т; выброшено в атмосферу загрязняющих веществ за отчетный год от технологических и других процессов, тыс. т; уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в процентах от общего количества, отходящих от стационарных источников, %).
Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума		<i>Система оценки экологии региона</i>
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%) в общей численности населения		<i>Воздух</i> (количество источников загрязнения атмосферы, ед.; выброшено без очистки загрязняющих веществ, тыс. т; выброшено в атмосферу загрязняющих веществ за отчетный год от сжигания топлива (для выработки электро- и теплоэнергии), тыс. т; выброшено в атмосферу загрязняющих веществ за отчетный год от технологических и других процессов, тыс. т; уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в процентах от общего количества, отходящих от стационарных источников, %).

О к о н ч а н и е т а б л. 1

<p>Суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.)</p> <p>Основные фонды отраслей экономики (по остаточной балансовой стоимости в среднегодовом исчислении полной балансовой стоимости, с учетом степени удорожания капитальных затрат) на душу населения (тыс. руб.)</p> <p>Коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля)</p>	<p>Покрытие потребности региона в товарах народного потребления</p>	<p><i>Вода</i> (забор воды из водных источников, млн м³; потребление свежей воды, всего, млн м³; объем оборотной и последовательно используемой воды (включая использование сточных и коллекторно-дренажных вод), млн м³; объем сброса сточных вод, всего, млн м³; из сброшенных сточных вод, объем загрязненных, млн м³). <i>Леса</i> (лесные земли в % от общей площади; лесовосстановление, млн га; искусственное лесовосстановление (создание лесных культур), млн га; погибло лесных насаждений по разным (биологическим) причинам, млн га; лесные земли, пройденные пожарами, млн га). <i>Отходы</i> (поступило на очистные сооружения загрязняющих веществ, тыс. т; уловлено и обезврежено наиболее распространенных загрязняющих веществ, тыс. т; утилизировано наиболее распространенных загрязняющих веществ, тыс. т; плата за допустимые и сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ (размещение отходов производства и потребления), млн руб.; средства (иски) и штрафы, взысканные в возмещение ущерба, причиненного нарушением природо-охранительного законодательства, тыс. руб.).</p>
<p>Сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры: – обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями (мест на 1000 детей дошкольного возраста); – выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями (человек на 10 000 человек населения); – обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом (человек на 10 000 человек населения)</p>	<p>Покрытие потребности региона в энергии за счет собственных источников</p> <p>Покрытие потребности региона в полезных ископаемых за счет собственных ресурсов</p>	<p><i>Система оценки экономической деятельности региона</i></p> <p><i>Регион</i> (доля основных фондов отрасли специализации в совокупных, %; отношение вводимых по отрасли специализации основных фондов к вводимым основным фондам в регионе, %; соотношение степени износа основных фондов предприятий отрасли специализации к степени износа основных фондов по региону в целом, в долях единицы; удельный вес полностью изношенных основных фондов по отрасли специализации, %; валовой региональный продукт, млрд руб.; отраслевая структура валовой добавленной стоимости (% добавленной стоимости обрабатывающих производств в ВРП региона), %; валовое накопление основного капитала, млрд руб.). <i>Предприятия</i> (фондоотдача совокупности предприятий региона, руб./руб.; коэффициент оборачиваемости оборотных активов совокупности предприятий региона, оборотов в год; выручка от продажи продукции, работ, услуг по совокупности предприятий региона, млрд руб.; рентабельность продаж совокупности предприятий региона, %; норма прибыли (коммерческая маржа) совокупности предприятий региона, %).</p> <p><i>Трудовые ресурсы</i> (численность экономически активного населения, тыс. чел.; среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.; среднегодовая численность занятых в обрабатывающих производствах, тыс. чел.; потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб./мес.; структура потребительских расходов домашних хозяйств; отношение среднедушевых денежных доходов к потребительским расходам; отношение среднедушевых денежных доходов к номинальной заработной плате; процент оплаты труда в структуре денежных доходов населения, %)</p>

И с т о ч н и к: систематизировано автором на основе Указа Президента РФ № 803 (Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 3 июня 1996 г. № 23. Ст. 2756.); Постановления Правительства РФ № 717 (О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» : постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2001 г. № 717. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»); (Ксенофонтов, 2010); (Лаванков & Яцукова, 2015).

Результаты

Результаты расчета, проведенного по Ростовской области за 2018–2022 гг. по вышеуказанной методике, представлены в табл. 2–4. Ограничивающим фактором полноты исследования является доступность актуальных статистических данных⁵.

⁵ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020 ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022.

Представленный в табл. 2 мониторинг показателей социальной деятельности указывает на снижение эффективности деятельности региона в данном направлении. Согласно расчетам среднеарифметическая итоговая оценка равна 1,85 баллов, что ниже среднего значения – 2 баллов. Наиболее низкие результаты в блоках «Социальная напряженность» – 1,75 баллов и «Население» – 1,67 баллов.

Стоит отметить, что по итогам проведенного анализа показателей экологической деятельности была выявлена отрицательная динамика (табл. 3).

Т а б л и ц а 2

Мониторинг показателей социальной деятельности в Ростовской области за период 2018–2022 гг.

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Индекс роста (2021/2020 гг.)	Балл
1	2	3	4	5	6	7	8
Образование							2,80
1. Обеспеченность детей в возрасте от полутора до трех лет местами в организациях, на 1000 детей (мест)	357,00	370,00	367,00	394,00	431,00	1,07	3,00
2. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, приходится мест на 1000 детей (единиц)	581,00	602,00	619,00	672,90	702,91	1,09	3,00
3. Охват детей дошкольным образованием (1–6 лет), %	69,04	70,32	71,22	74,22	75,60	1,04	3,00
4. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 чел. населения	175,00	181,00	191,00	204,00	211,00	1,07	3,00
5. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 чел. населения	319,00	325,00	317,00	316,00	313,00	1,00	2,00
ЖКХ							2,00
6. Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, м ²	28,00	28,80	25,80	26,50	27,20	1,03	3,00
7. Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату ЖК услуг (в % от общей суммы потребительских расходов)	11,40	11,40	11,40	11,70	11,80	1,03	1,00
8. Среднемесячный размер льгот, руб./чел.	637,00	765,00	748,00	797,00	–	1,07	2,00
Здравоохранение							2,00
9. Число больничных коек на 10 000 чел. населения	80,30	79,30	78,30	78,60	–	1,00	2,00

1	2	3	4	5	6	7	8
10. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 чел. населения	242,50	242,20	246,10	256,80	–	1,04	2,00
11. Численность врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения	37,50	37,10	38,70	39,10	–	1,01	2,00
12. Численность среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения	88,20	88,20	87,60	85,40	–	0,97	1,00
13. Заболеваемость на 1000 чел. населения	801,20	821,20	746,90	894,60	–	1,20	3,00
<i>Культура, спорт</i>							2,00
14. Число спортивных сооружений	8059,00	8121,00	8253,00	8336,00	–	1,01	2,00
15. Общедоступные библиотеки (библиотечный фонд, экз./1000 чел.)	5456,00	5181,00	5139,00	5127,00	–	1,00	2,00
16. Численность отдохнувших детей за лето в субъекте Российской Федерации, тыс. чел	60,40	62,00	52,00	56,30	–	1,08	2,00
<i>Население</i>							1,67
17. Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	4211,40	4200,10	4189,60	4167,60	4192,32	0,99	1,00
18. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,21	73,69	72,04	69,79	72,00	0,97	1,00
19. Соотношение браков и разводов, разводов на 1000 браков	700,00	680,00	800,00	710,00	686,00	0,89	3,00
<i>Правонарушения</i>							2,58
20. Число зарегистрированных преступлений	55 460,00	60 914,00	61 753,00	58 538,00	57 250,00	0,95	3,00
21. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии	930,00	967,00	733,00	725,00	665,00	0,99	3,00
<i>Социальная напряженность</i>							1,75
22. Забастовки (число работников, принимавших участие)	–	–	–	–	–	–	0,00
23. Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 чел. населения	–6,00	32,00	28,50	36,00	–0,50	1,26	1,00
24. Численность безработных, тыс. чел.	16,70	17,30	107,00	17,30	–	0,16	3,00
25. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, тыс. руб.	17 562 654,00	17 324 984,00	18 886 248,00	20 262 216,00	–	1,07	3,00
Итого среднеарифметическая балльная оценка							1,85

Т а б л и ц а 3

Анализ показателей экологической деятельности в Ростовской области за период 2019–2021 гг.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Индекс роста (2021/2020 гг.)	Балл
<i>Воздух</i>					1,33
1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. т	158	175	177	1,01	2,00
2. Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	849	730	861	1,18	1,00
3. Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в процентах от общего количества отходящих от стационарных источников, %	84	81	79	0,97	1,00
<i>Вода</i>					1,75
4. Потребление свежей воды, всего, млн м ³	2216	2141	2230	1,04	2,00
5. Объем оборотной и последовательно используемой воды (включая использование сточных и коллекторно-дренажных вод)	6606	6586	6372	0,97	1,00
6. Объем сброса сточных вод, всего, млн м ³	202	188	198	1,05	2,00
7. Расходы на охрану окружающей среды, млн руб.	5924	7216	7645	1,06	2,00
<i>Леса</i>					2,33
8. Лесные земли в % от общей площади	3	3	3	1,00	2,00
9. Лесовосстановление, тыс. га	2	2	2	1,07	2,00
10. Производство лесоматериалов необработанных, тыс. м ³	4	6	11	1,85	3,00
Итого среднеарифметическая балльная оценка					1,81

И с т о ч н и к: Ростовская область в цифрах : Крат. стат. сб. / Ростовстат. Ростов н/Д, 2022.

Т а б л и ц а 4

Оценка показателей экономической деятельности в Ростовской области за период 2019–2021 гг.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Индекс роста (2021/2020 гг.)	Балл
<i>Регион</i>				1,04	2,00
1. Степень износа основных фондов (на конец года, %)	44,7	46,2	47,1	1,02	1,00
2. Стоимость основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости, млн руб.)	6 831 010	7 018 721	7 460 101	1,06	3,00
3. Валовой региональный продукт	1 548 223	1 636 018	1 692 407	1,03	2,00
4. Валовой региональный продукт на душу населения	367 628	389 521	403 949	1,04	2,00
<i>Предприятия</i>				1,06	2,00
5. Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	82 455	75 575	70 966	0,94	1,00
6. Индексы промышленного производства (в % к предыдущему году)	103	102	111	1,09	2,00
7. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб.	-55 157	119 895	137 013	1,14	3,00
<i>Трудовые ресурсы</i>				1,01	2,17
8. Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год; чел.)	1,5	1,5	1,6	1,07	2,00
9. Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб./мес.	26 881	26 216	30 989	1,18	3,00
10. Отношение среднедушевых денежных доходов к потребительским расходам	15 %	20 %	13 %	0,65	1,00
11. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организации	33 757	35 622	39 291	1,10	3,00
12. Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. / чел. мес.	30 866	31 519	35 041	1,11	3,00
13. Отношение среднедушевых денежных доходов к номинальной заработной плате	-9 %	-12 %	-11 %	0,94	1,00
Итого среднеарифметическая балльная оценка					2,06

В итоге по блоку «Воздух» прослеживается отрицательная динамика, среднеарифметическая оценка составляет 1,33 балла, когда нормальным значением будет ≤ 1 балла.

Рассмотрим блок «Вода»:

- показатель потребления свежей воды показал увеличение в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 89 млн м³. Несмотря на незначительное увеличение, норма показателя меньше практически в два раза;

- объемы оборотной и последовательно используемой воды (включая использование сточных и коллекторно-дренажных вод) снизились в 2021 году по сравнению с 2020 г. на 303 млн м³, что меньше нормы;

- объем сброса сточных вод увеличился в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 10 млн м³, что также меньше нормы почти в два раза.

Таким образом, значения блока «Воздух» показали:

- увеличение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на 2 тыс. т в 2021 г. по сравнению с 2022 г.;

- фиксирование загрязняющих атмосферу веществ, которые распространяются от стационарных источников на 131 тыс. т в 2021 г. по сравнению с 2022 г.

Отметим, что показатель улавливания (фиксирования) и обезвреживания загрязняющих веществ в процентах от общего количества, выделяемых стационарными источниками, снизился на 2 % в 2021 г. по сравнению с 2022 г., что также является негативным фактором экологической деятельности. Расходы на охрану окружающей среды увеличились в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 429 млн руб. Данное увеличение показателя для экологической деятельности в Ростовской области очень невелико. Нормальным значением было бы увеличение суммы 2021 г. более чем на 700 млн руб.

Подводя итог по блоку «Вода», отметим, что среднеарифметическая оценка составила 1,75 балла, что в целом является низким значением.

Анализируя блок «Лес», видим, что показатели в 2021 г. по сравнению с 2020 г. не изменились, за исключением производства необработанных лесоматериалов (рост показателя на 5 тыс. м³). В целом данный блок отстает от нормы почти вдвое.

Таким образом, по результатам проведенного анализа показателей экологической

деятельности в Ростовской области за период 2019–2021 гг. среднеарифметическая оценка по данной сфере деятельности в 2021 г. составила 1,81 балл, что ниже среднего значения.

Обсуждение результатов

По исследуемым отраслям в сфере экономической деятельности промежуточные результаты выше 2, наилучший результат по блоку «Трудовые ресурсы» – 2,17. Итоговое значение показателя «потребительские расходы в среднем на душу населения» составило 3 балла, что свидетельствует об увеличении данного показателя на 18 % в сравнении с предыдущим периодом; значение показателя «среднедушевые денежные доходы населения» в 2021 г. выросли всего на 11 % в сравнении с предыдущим периодом.

В блоке «Предприятия» хороший результат достигнут по показателю «сальдированный финансовый результат» (прибыль) деятельности организаций, он составил 137 013 млн руб., что на 14 % больше по сравнению с предыдущим годом.

Итоговая средняя оценка регионального развития составила 2,06 балла. Результаты по блокам «Регион» и «Предприятия» на одном уровне (2,0), что свидетельствует о незначительной динамике в данных блоках.

Региональная картина роста среднемесячной заработной платы отражает глубинные изменения спроса и предложения на рабочую силу, которые, в свою очередь, определяются структурными изменениями в экономике.

На рис. 1, 2 представлена структура денежных доходов населения Ростовской области и структура использования денежных доходов населения Ростовской области.

На рисунках прослеживается динамика незначительных изменений в структуре денежных доходов и использования денежных доходов населения за анализируемый период. Данные, представленные на рис. 1, демонстрируют незначительную динамику в структуре денежных доходов населения, однако такие показатели, как доходы от собственности и социальные выплаты, показывают снижение в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Данные, представленные на рис. 2, демонстрируют, что в структуре использования денежных доходов населения наибольший удельный вес занимают покупка товаров и оплата услуг, которые увеличились на 5 % в 2021 г. в сравнении с 2020 г.

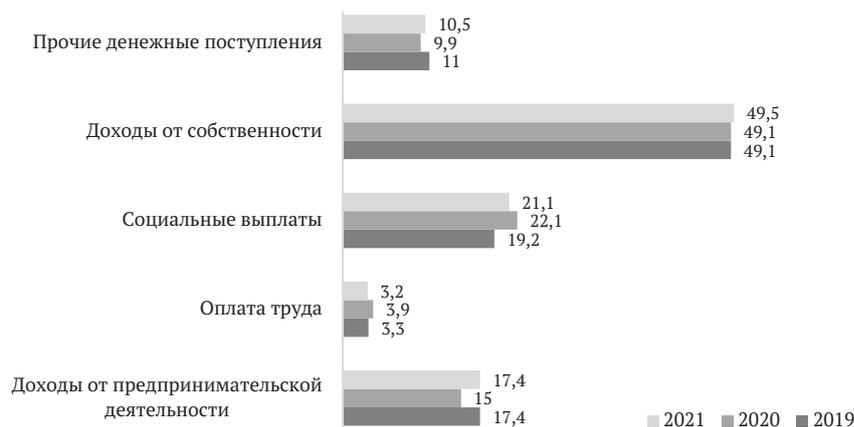

Рис. 1. Структура денежных доходов населения Ростовской области (%)

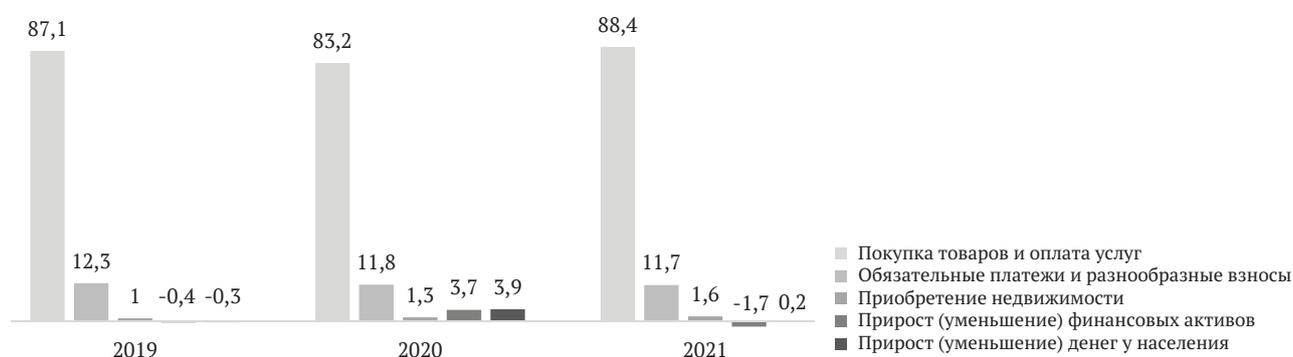

Рис. 2. Структура использования денежных доходов населения Ростовской области, (%)

В табл. 5 представлена оценка уровня сбалансированности хозяйственной деятельности Ростовской области за 2021 г. Расчет баллов производился по среднеарифметической оценке таких сфер деятельности, как социальная, экономическая и экологическая, и по итогам расчета каждого показателя оценивания.

На рисунках прослеживается динамика незначительных изменений в структуре денежных доходов и использования денежных доходов населения за анализируемый период. Данные, представленные на рис. 1, демонстрируют незначительную динамику в структуре денежных доходов населения, однако такие показатели, как доходы от собственности и социальные выплаты показывают снижение в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Данные, представленные на рис. 2, демонстрируют, что в структуре использования денежных доходов населения наибольший удельный вес занимают покупка товаров и оплата услуг, которые увеличились на 5 % в 2021 г. в сравнении с 2020 г.

В табл. 5 представлена оценка уровня сбалансированности хозяйственной деятельности Ростовской области за 2021 г. Расчет баллов

производился по среднеарифметической оценке таких сфер деятельности, как социальная, экономическая и экологическая, и по итогам расчета каждого показателя оценивания.

Таким образом, по результатам оценивания показателей Ростовской области за 2021 г. наибольший уровень эффективности функционирования наблюдается в экономической сфере, где итоговый балл составил 2,06. В социальной и экологической сферах имеет место отрицательная динамика: 1,85 и 1,81 балл соответственно. Таким образом, среднеарифметическая итоговая оценка уровня регионального развития Ростовской области с учетом влияния социальных и экологических факторов сложилась сравни-

Т а б л и ц а 5
Кумулятивный отчет уровня сбалансированности хозяйственной деятельности в Ростовской области в 2021 г.

Подсистемы	Баллы
Социальная	1,85
Экологическая	1,81
Экономическая	2,06
Среднеарифметическая оценка уровня хозяйственной деятельности	1,90

тельно невысокой – 1,90. Поэтому можно сделать вывод о нарушении сбалансированности регионального развития Ростовской области.

Выводы

Оценка сбалансированности регионального развития Ростовской области показала, что итоговая оценка уровня хозяйственной деятельности региона ниже среднего значения (1,9 балла).

Таким образом, применение трехфакторной методики оценки сбалансированности развития территории на основе балльной оценки экономических, социальных и экологических факторов позволяет определить «чувствительные» региональные подсистемы области, мешающие устойчивому региональному развитию. Этот методический подход позволяет оценить уровень сбалансированности развития региона на протяжении продолжительного времени и определить общее направление развития территории, а также каждого отдельного показателя. Применение этой методики позво-

ляет сравнивать различные регионы только при использовании одного и того же набора оценочных показателей.

Сбалансированное и устойчивое развитие остается важнейшей целью для большинства субъектов и государств. Появление разнообразных подходов к региональному развитию, которые разработали многие страны, было вызвано вышеупомянутыми попытками решить одну или несколько проблем, стоящих перед региональным развитием в различных странах. Данный подход позволяет в будущем продолжить рассмотрение этого вопроса и тем самым помочь лицам, принимающим решения, найти нужные ответы на вопрос, каким должно быть эффективное, сбалансированное и устойчивое развитие региона.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список литературы

1. Барабаш, Д. А. (2014). Комплексный подход для оценки сбалансированности регионального развития. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*, 1(187), 42–53. [Barabash, D. A. (2014). Complex approach for assessing the balance of regional development. *Nauchno-Technical Vedomosti of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic Sciences*, 1(187), 42–53. (In Russian).]
2. Болтов, Р. В., Карелин, О. И. & Семашко, А. В. (2016). Сбалансированность развития территорий. *Евразийский союз ученых*, 4(25), 109–110. [Boltov, R. V., Karelin, O. I., & Semashko, A. V. (2016). Balanced development of territories. *Eurasian Union of Scientists*, 4(25), 109–110. (In Russian).]
3. Бродская, Т. Г. (1991). *Сбалансированность регионального воспроизводства*. Изд-во ЛФЭИ. [Brodskaya, T. G. (1991). *Balanced regional reproduction*. LFEI Publishing House. (In Russian).]
4. Гамидуллаева, Л. А., Грошева, Е. С., Белоградова, О. А. & Шевченко, Д. Н. (2022). Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке. *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*, 3, 25–41. [Gamidullaeva, L. A., Grosheva, E. S., Belogradova, O. A., & Shevchenko, D. N. (2022). Balanced development of the territory: approaches to definition and assessment. *Models, Systems, Networks in Economics, Technology, Nature and Society*, 3, 25–41. (In Russian).]

5. Даванков, А. Ю. & Яцукова, Н. Л. (2015). Трехфакторная модель оценки сбалансированности развития региональных подсистем. *Вестник Челябинского государственного университета*, 18(373), 28–38. [Davankov, A. Y., & Yatsukova, N. L. (2015). Three-factor model for assessing the balanced development of regional subsystems. *Vestnik of Chelyabinsk State University*, 18(373), 28–38. (In Russian).]

6. Дохолян, С. В. (2022). Сбалансированное развитие экономики региона: теоретический аспект. *Региональные проблемы преобразования экономики*, 10(144), 57–65. [Dokholyan, S. V. (2022). Balanced development of regional economy: theoretical aspect. *Regional Problems of Economic Transformation*, 10(144), 57–65. (In Russian).]

7. Ендовицкий, Д. А., Трещевский, Ю. И., Канапухин, П. А. & Кособуцкая, А. Ю. (2023). Эмпирический анализ и прогнозирование динамики инновационного развития регионов России. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 1, 51–64. [Endovitsky, D. A., Treshchevsky, Y. I., Kanapukhin, P. A., & Kosobutskaya, A. Y. (2023). Empirical analysis and forecasting of the dynamics of the innovative development of Russian regions. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 1, 51–64. (In Russian).] <https://doi.org/10.17308/econ.2023.1/10932>

8. Ефимова, О. В. (2023). ESG аналитика в системе принятия инвестиционных решений: в поисках существенной информации. *Вестник Воронежско-*

го государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2, 3–17. [Efimova, O. V. (2023). ESG analytics in investment decision making: in search for material information. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2, 3–17. (In Russian).] <https://doi.org/10.17308/econ.2023.2/11096>

9. Ибрагимхалилова, Т. В. & Лукьянченко, Н. Д. (2017). Социальный ориентир трансформационного периода в Донецкой Народной Республике. *Торговля и рынок*, 1, 93–100. [Ibragimkhalilova, T. V., & Lukiyanchenko, N. D. (2017). Social reference point of the transformation period in the Donetsk People's Republic. *Torgovlya i Ryнок*, 1, 93–100. (In Russian).]

10. Калинин, М. Ю. (2005). Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона. *Региональная экономика: теория и практика*, 9, 14–18. [Kalinnikov, M. Y. (2005). Theoretical and methodological foundations of the concept of sustainable development of the region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 9, 14–18. (In Russian).]

11. Корчак, Е. А. (2020). Тенденции и проблемы устойчивого сбалансированного развития. *Фундаментальные исследования*, 3, 60–65. [Korchak, E. A. (2020). Trends and problems of sustainable balanced development. *Fundamental Research*, 3, 60–65. (In Russian).]

12. Красносельская, Д. Х. & Тимирьянова, В. М. (2022). Оценка полицентричности систем расселения: чувствительность к методам, количеству наблюдений и уровню агрегирования данных. *Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова*, 20(4), 144–153. [Krasnoselskaya, D. H., & Timiryanova, V. M. (2022). Estimation of polycentricity of settlement systems: sensitivity to methods, number of observations and level of data aggregation. *Bulletin of Magnitogorsk State Technical University Im. G.I. Nosov*, 20(4), 144–153. (In Russian).]

13. Ксенофонтов, В. И. (2010). Подходы к оценке уровня социально-экономического развития региона в условиях его сбалансированного развития. *Вестник Иркутского государственного технического университета*, 7(47), 235–239. [Ksenofontov, V. I. (2010). Approaches to assessing the level of socio-economic development of the region in the conditions of its balanced development. *Vestnik Irkutsk State Technical University*, 7(47), 235–239. (In Russian).]

14. Павлов, Ю. В. (2020). Баланс системы расселения региона: оценка по закону Ципфа и влияние на региональное развитие. *Вопросы территориального развития*, 8(2). [Pavlov, Y. V. (2020). The

balance of the regional settlement system: estimation by Zipf's law and the impact on regional development. *Issues of Territorial Development*, 8(2). (In Russian).] <https://doi.org/10.15838/tdi.2020.2.52.1>

15. Садыков, А. И. (2022). Особенности процесса сбалансированного регионального развития в исторической ретроспективе. *Вестник Евразийской науки*, 14(6). [Sadykov, A. I. (2022). Features of the process of balanced regional development in historical retrospect. *Bulletin of Eurasian Science*, 14(6). (In Russian).]

16. Татаркин, А. И., Даванков, А. Ю., Пряхин, Г. Н., Седов, В. В. & Шумаков, А. Ю. (Eds.). (2016). *Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики*. ЧелГУ. [Tatarkin, A. I., Davankov, A. Y., Pryakhin, G. N., Sedov, V. V., & Shumakov, A. Y. (Eds.). (2016). *Management of balanced development of territorial systems: issues of theory and practice*. ChelSU. (In Russian).]

17. Трещевский, Ю. И., Праченко, А. А. & Гарин, Л. К. (2022). Неформальные институты регионов как инструмент поиска направлений социально-экономического развития. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 3, 30–42. [Treshchevsky, Y. I., Prachenko, A. A., & Garin, L. K. (2022). Informal institutions of the regions as a tool for finding pathways for socio-economic development. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 3, 30–42. (In Russian).] <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/10018>

18. Ушакова, О. А. (2012). Природно-ресурсный потенциал и стратегия развития региона. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 8(144), 163–168. [Ushakova, O. A. (2012). Natural-resource potential and the strategy of regional development. *Vestnik of Orenburg State University*, 8(144), 163–168. (In Russian).]

19. Шнипер, Р. И. (1979). *Региональные предплановые исследования: Экономический аспект*. Наука. [Schnipper, R. I. (1979). *Regional pre-planning studies: The economic aspect*. Science. (In Russian).]

20. Atkinson, G., Dubourg, R., Hamilton, K., Munasinghe, M., Pearce, D., & Young, C. (1997). Measuring sustainable development: macroeconomics and the environment. In *Measuring sustainable development: macroeconomics and the environment*. Edward Elgar Publishing Ltd. <https://doi.org/10.5860/choice.35-3982>.

21. Kuik, O., & Verbruggen, H. (Eds.). (1991). *In Search of Indicators of Sustainable Development*. Kluwer, Dordrecht.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна, д-р экон. наук, доцент, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: itv2106@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0477-7186

Голикова Галина Викторовна, д-р экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: ggalina123@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-1627-1203

Овчиникова Карина Олеговна, аспирант, Донецкий государственный университет, Донецк, Российская Федерация

E-mail: karina.lebedewa2016@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-4098-6878

Поступила в редакцию 26.08.2023

Подписана в печать 19.10.2023

Regional Economics

Original article

UDC 332.021.8; 332.025

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11689>

JEL: O43; R11; R13

Assessment of the level of socio-economic development of the Rostov Region based on the balance of regional subsystems

T. V. Ibragimkhalilova¹, G. V. Golikova², K. O. Ovchinikova^{3✉}

^{1,3} Donetsk State University, 24 Universitetskaya str., Donetsk, 283001, Russian Federation

² Voronezh State University, 1 University sq., Voronezh, 394018, Russian Federation

Subject. The conditions determining the balanced development of regional subsystems depend on multiple factors that influence the degree of regional development of a certain region. In today's world, the balanced development of regional subsystems directly affects the level of socio-economic development of the regional economy.

Objectives. Justification of a methodological approach to assessing the region's level of socio-economic development through the prism of the balance of its subsystems (social, environmental, and economic).

Methodology. The research methodology is based on a systematic approach, and in this work we used the following: general scientific and special analytical methods: logical analysis, used in the study of methods for assessing the balance of regional development; structural and logical analysis, allowing to organise and clarify the terminology in the conceptual framework of the "balanced development of the region"; generalisation and grouping (while selecting statistical indicators). Economic-mathematical and economic-statistical methods were also used to analyse and assess the relation between indicators, including the method of index correlations. It allows determining the degree of one indicator influencing another and evaluating their correlation. The method of visualisation was used to clearly demonstrate the results of the study and analytical data. It helped to present the obtained results in graphical or diagrammatic form so as to better understand their meaning and make conclusions. Comparative and economic analysis was used to analyse the balance of the region's component subsystems (social, environmental, and economic). Comparative analysis allows determining the differences and similarities between these components and assess their impact on the overall development of the region. Economic analysis identifies economic factors influencing the state of the region and assesses the efficiency of its subsystems' operation. The method of expert assessment is used to justify a set of indicators and assess the efficiency of regional subsystems' operation (social, environmental, and economic), which allows obtaining more objective and substantiated data for the analysis and assessment of the region's activities.

Results. The obtained results indicated that the development system of the Rostov region is imperfect, and social, environmental, and economic subsystems were not balanced. The assessment of the balance of regional development showed a low level of economic activity in the region, which was 1.9 points, being below the average value (from 2 to 3 points). This indicator means that the state of the socio-economic system is unstable, therefore, a mechanism must be created to regulate the balance of the target characteristics of the system. This will serve as a fundamental line for future research.

Discussion. The obtained results were compared with the conclusions of researchers who assessed the level of socio-economic development of the region in the specified time periods based on an assessment of the balance of regional subsystems and made forecasts regarding the prospects for regional development.

Conclusions. The conducted analysis allowed making conclusions on the informative characteristic in the balance of regional development as a result of the influence of economic, social, and environmental factors on the region's subsystems; the elemental composition of integral indicators for assessing the balance of regional subsystems in particular and regional development in general, including the informative side of assessing the socio-economic development of the region; and features of the methodological approach based on the scoring of regional development indicators.

Key words: region, regional development, balanced development, balance, proportions, assessment, three-factor model.

For citation: Ibragimkhalilova, T. V., Golikova, G. V., & Ovchinikova, K. O. (2023). Assessment of the level of socio-economic development of the Rostov Region based on the balance of regional subsystems. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (4), 60–75. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2023.4/11689>

Tatiana V. Ibragimkhalilova, Dr. Sci. (Econ.),
Assoc. Prof., Donetsk State University, Donetsk,
Russian Federation

E-mail: itv2106@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0477-7186

Karina O. Ovchinikova, Postgraduate
Student, Donetsk State University, Donetsk,
Russian Federation

E-mail: karina.lebedewa2016@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-4098-6878

Galina V. Golikova, Dr. Sci. (Econ.), Assoc.
Prof., Voronezh State University, Voronezh,
Russian Federation

E-mail: ggalina123@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-1627-1203

Received 26.08.2023

Accepted 19.10.2023